

Библиография

КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ли Цинь

Русская литература и критика на переломе веков: взгляд из Китая

DOI: 10.53953/08696365_2025_194_4_328

当代俄罗斯文学创作和文学批评的思潮与趋势研究 / 周启超等著, 北京: 中国社会科学出版社, 2023. — 454 页

Современные течения и тенденции в русской литературе и критике / Ред. Чжоу Цичао.

Пекин: Издательство Китайской академии социальных наук, 2023. — 454 с.

В рецензируемой коллективной монографии¹ представлена общая картина развития русской литературы и критики в 1992–2012 годы, в ней рассмотрены важнейшие направления (реализм, в том числе социалистический реализм и постреализм, модернизм и постмодернизм) и тенденции, свойственные российской критике рубежа XX–XXI веков.

В первом предисловии рассказано об особенностях серии научных изданий «Китайская интерпретация иностранных идеологий и научных теорий», основная задача которой — адаптация иностранных (прежде всего западных) идей к китайской академической системе и создание на основе марксизма национальной методологии научного анализа, где приоритет отдан ретроспективному анализу, рефлексии и научному осмыслению.

1 Книга была написана в рамках крупного научного проекта Национального фонда философских и социальных наук КНР (тема «Текущие тенденции в современной русской литературе и литературной критике») в 2013–2019 годах и имеет статус академического научного издания.

Во втором предисловии дано определение литературных направлений, под которыми понимаются явления, возникающие в процессе развития литературы мирового или национального масштаба, когда ряд ученых и писателей совместно продвигают уникальную эстетическую концепцию, художественную форму и методы письма, отличные от традиционных. Тут также обозначены три наиболее значимых тенденции современной русской литературы (постмодернистская, постреалистическая и антиутопическая).

В первой главе («Социалистический реализм и постреализм») Чжоу Цичао рассматривает развитие реализма в СССР и в современной России. Автор предлагает такую периодизацию этапов развития социалистического реализма: становление (1932–1934); некритическое восприятие (1930–1950); время сомнений, полемики и корректировки (1950–1970); завершение, сопровождавшееся отказом от него и критикой (1980–1990). Самым плодотворным временем для развития литературоведения, по мнению Чжоу Цичао, было послеоттепельное десятилетие, с середины 1960-х до середины 1970-х годов, время «значительных достижений в теории социалистического реализма в Советском Союзе».

Возникновение постреализма в русской литературе, по мнению автора, связано с диалогом реализма и постмодернизма. При этом Чжоу Цичао особо останавливается на многоуровневости данного взаимодействия. На уровне выбора писателя «это и преодоление постмодернизма, и его продолжение». Специфика постреализма, по мнению автора, определяется относительностью, диалогичностью и открытостью. В какой-то мере М. Бахтин предвосхитил появление постреализма: «Это новый реализм, основанный на логике общего постмодернизма и русской постмодернистской художественной философии. Постреалистическая литература также выросла в подпольном диалоге с советским социалистическим реализмом».

В своих оценках автор исходит из того, что любая теория рождается из практики. Особая роль в осмыслении постреализма принадлежит двум статьям-манифестам, написанным В. Ерофеевым и С. Шаргуновым² и представлявшим собой своеобразный диалог между двумя поколениями писателей и двумя литературными течениями.

Во второй главе («Современные русские постмодернистские литературные произведения») Ли Синьмэй рассматривает постмодернизм в русской литературе. Признавая дату и обстоятельства его появления предметом научного спора, Ли Синьмэй разделяет позицию большинства исследователей, начинающих историю российского постмодернизма с 1960–1970-х годов, точнее с трех художественных произведений: «Прогулки с Пушкиным» А. Сияявского, «Пушкинский дом» А. Битова и «Москва — Петушки» В. Ерофеева. Наиболее интересными и в какой-то мере знаковыми представителями российского постмодернизма, по мнению автора, являются Венедикт Ерофеев (в нем он видит основоположника), Виктор Пелевин (наиболее активно взаимодействующий с культурными традициями), Владимир Шаров (переписавший историю с постмодернистской точки зрения), Олег Зоберн (постмодернистский писатель, деконструирующий не только современную жизнь русского общества, но и его религиозные верования).

По мнению Ли Синьмэй, традиции русской литературы, уделяющей особое внимание социальной и исторической реальности, продолжают развиваться в русской постмодернистской литературе, что позволяет ей продемонстрировать глубину мысли и духовность под поверхностью деконструкции, имитации и хаоса, не превращаясь в бессмысленные игры со словами или «супертекстом». Это одно из

2 Ерофеев В. Поминки по советской литературе // Литературная газета. 1990. № 27. 4 июля; Шаргунов С. Отрицание траура // Новый мир. 2001. № 12. С. 180–184.

ключевых отличий современной русской постмодернистской литературы от западного постмодернизма.

Третья глава («Современные русские концептуалистские поэтические произведения») посвящена концептуализму в русской поэзии. Рассматривая генезис концептуализма, *Чэнь Гэ* отмечает, что данная школа (Лианозовская группа) появилась в конце 1950-х годов в результате взаимодействия истории и литературы и наиболее полно проявила себя в поэзии. В настоящее время «традиции концептуализма 1970-х и 1980-х годов по-прежнему имеют важное значение для современного русского искусства», прежде всего в творчестве Дмитрия Пригова (ему уделяется особое внимание), Льва Рубинштейна и Тимура Кибирова. По мнению автора, в отличие от западного концептуального искусства, стремящегося передавать различные идеи и конструировать концепции по-разному, даже прямыми текстовыми языковыми средствами, московские поэты-концептуалисты используют различные методы (деконструкция, стирание границ между высоким и низким и др.) для реализации одной цели — разрушения устаревших идей через обнаружение их бессмыслицы. Ярким примером деконструкции стало обращение поэтов-концептуалистов к образам и сюжетам Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Некрасова, Хлебникова, Есенина, Ахматовой и др.

Четвертая глава («Современные русские постреалистические литературные произведения») написана *Юй Шуаньянь*, *Дуань Лицзюнь* и *Сунь Чао*. Юй Шуаньянь рассматривает творчество трех, по его мнению, наиболее ярких постреалистов в русской литературе рубежа XX–XXI веков: В. Маканина, Л. Петрушевской и Л. Улицкой.

На примере творчества Маканина автор демонстрирует, что «выдающийся писатель не привязан ни к одной фиксированной методике написания произведения», не сводим к особенностям какого-то направления или тенденции. Отмечая онтологизм Маканина, подчеркивая его связь с философией М. Хайдеггера, автор видит в творчестве писателя-реалиста «преодоление» и одновременно использование постмодернизма, усматривает определенную преемственность между ним и А. Синявским, В. Ерофеевым, В. Сорокиным. Одним из ключевых средств построения художественных образов в постреалистической литературе, что хорошо видно на примере творчества Маканина и ряда других авторов, становится метафора.

В произведениях Петрушевской очевиден ярко выраженный гендерный аспект, мужские образы отсутствуют или находятся на периферии, в то время как женщины находятся в центре нарратива. Дуань Лицзюнь отмечает «глубокое одиночество» и «беспомощность» героинь Петрушевской, несмотря на свою погрязненность в бытовые проблемы обнаруживающих проницательность, благодаря которой раскрывается «богатое пространство смыслов», скрытое в повседневной жизни личности, семьи, быта. Для автора Петрушевская — прежде всего продолжатель чеховской традиции в русской литературе. Для романов Улицкой характерна глубокая «забота о героях», внимание к «индивидуальной жизни», позиция «оптимистического наблюдателя», а также тесная связь с творчеством предшественников (Пушкин, Гоголь, Достоевский, Чехов, Андреев), что делает ее, по мнению Сунь Чао, уникальной среди множества авторов новой русской литературы. Одно из важнейших достоинств Улицкой — создание ярких персонажей, для характеристики которых писательница часто использует описание снов.

В пятой главе («Современные русские антиутопии») *Чжэн Юнван* рассматривает литературный процесс в широком историко-политическом и философско-эстетическом контексте. Появление постмодернизма автор связывает с мировым цивилизационным кризисом, угрожающим самоуничтожением человечества и гибелью всего живого на Земле, а в распаде СССР видит пример одной из самых

значительных постмодернистских деконструкций в мире. Отмечая литературоцентризм, свойственный русской культуре, автор одновременно подчеркивает, что Россия не является обособленным культурным островом, ее культурная экосистема взаимосвязана с мировой культурной экосистемой, в том числе и с западной литературой, особенно в плане технологий творчества и ценностей.

От Хантингтона с его концепцией конфликта цивилизаций и подробного анализа происходящего в мире, прежде всего терроризма на религиозной основе, автор переходит к литературным репрезентациям цивилизационных конфликтов: рассматривает историко-философские основы романа «Кысь» Т. Толстой, подробно останавливается на «кавказской теме» в русской литературе XIX века и причинах ее актуализации в настоящее время. На примере романов «Джаханнам, или До встречи в Аду» Ю. Латыниной и «Аниматор» А. Волоса Чжэн Юнван рассматривает отношения между государством, обществом и личностью в рамках противостояния цивилизаций, отмечая необходимость быть очень осторожным при обсуждении столь деликатной темы, как отношения между народами и цивилизациями.

В шестой главе («Современные русские литературные критики») Яо Ся анализирует процессы, происходящие в российской литературе и обществе. Отмечая неразрывную связь идеологии и социокультурных функций, выполняемых критикой в современном обществе, автор связывает распад СССР с литературой и литературной критикой, которые нанесли ему «смертельный удар», прежде всего публикацией «запретной литературы» («Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, «Чевенгур» Платонова и др.). Литературная борьба стала «основным способом выражения идеологии» во время перестройки, а радикально-нигилистические взгляды В. Ерофеева были вполне симптоматичными для того времени.

При рассмотрении современной русской литературной критики Яо Ся исходит из сохраняющейся неразрывной связи идеологии и критики, выделяя две ведущие фракции в постсоветской литературной критике — национально-патриотическую и либерально-демократическую. Если «национальный патриотизм поклоняется национальному характеру и государственности», то либерализм «возводит демократию и свободу до уровня абсолютных ценностей, ставя общие интересы всего человечества выше узко национальных». Наиболее яркими представителями первой группы, по мнению исследователя, является В. Бондаренко, а второй — С. Чупринин и Н. Иванова. Отношения между двумя противоборствующими лагерями С. Яо характеризует как монолог, а не диалог, так как никто не готов к изменению собственной позиции.

Современную двойственность России С. Яо объясняет идеологическим разрывом в русской культуре, восходящим еще к XVII веку, а в дальнейшем продолженным в XIX столетии противостоянием западников и славянофилов. Тем не менее автор положительно оценивает роль литературной борьбы в развитии современной литературной критики. Разногласия критиков разных поколений «либеральных демократов» (И. Золотуский, В. Новиков, Л. Аннинский, А. Немзер, М. Липовецкий, М. Золотоносов, Е. Добренко и др.) способствуют процветанию постмодернистской и постреалистской литературной критики, появлению непрерывного потока критических работ и демонстрации глубины и широты современной русской литературной критики.

Седьмая глава («Постмодернистская литературная критика в современной России») продолжает анализ ситуации в литературной критике в России на рубеже XX–XXI веков. Отмечая М. Липовецкого, М. Эпштейна и В. Курицына как ключевых персонажей литературной критики постмодернистского направления (в дальнейшем автор показывает, что из них только В. Курицын является последовательным «критиком-постмодернистом»), Яо Ся рассматривает их взгляды в широком

полемическом контексте, включая в него споры между ними, а также с Н. Ивановой, С. Чуприниным и Е. Добренко.

Давая собственную периодизацию развития постмодернистской литературной критики (первый период: время появления постмодернистской литературной критики, понятия «другая литература» (андеграунд) — с конца 1980-х до начала 1991 года; второй: время широкого распространения постмодернистского дискурса в литературной критике — с 1990-х годов до конца XX века; третий, кризисный «из-за истощения теории постмодернизма и застоя в литературном творчестве» — с начала 2000-х годов до настоящего времени), Яо Ся видит вечную проблему русской критики в невозможности четкого разграничения авангарда, модернизма и соцреализма.

По мнению автора, в начале XXI века постмодернистская тема ушла из фокуса внимания литературной критики. Возможно, разочарование в постмодернизме привело В. Новикова к «новому открытию» модернизма как антитезы постмодернизму, а Н. Иванову — к утверждениям о возрождении ностальгии по советской культуре как результату литературно-культурной практики постмодернистов, в понимании же П. Басинского постмодернизм — это просто печальный закат эпохи модерна.

По мнению Яо Ся, в начале XXI века существуют два поколения критиков, старшее и младшее, по-разному оценивающих постмодернизм в современной русской литературе. Для «старших», в основном принадлежащих к поколению 1960-х и на рубеже 1980–1990-х годов активно исследовавших литературу андеграунда, характерно охлаждение интереса к постмодернизму, в то время как «новое поколение» (1970–1980-х), широко используя европейские и американские теории постмодернизма для размышлений о русской литературе и культуре, увлекается использованием «новых» понятий и активным погружением в мир абстракций.

В восьмой главе («Постреалистическая литературная критика в современной России») Яо Ся рассматривает как генезис постреалистической критики (возникновение данного направления стало «ответом» на расцвет постмодернизма 1990-х годов), так и ее особенности. По мнению исследователя, постреализм основывается на принципах относительности (эстетические основания его заложены М. Бахтиным и О. Мандельштамом), понимании меняющегося мира через диалог, открытой позиции автора. Яо Ся полагает, что «духовная основа “теории нового реализма” Карена Степаняна заключается в продвижении духовного наследия русской реалистической поэтики».

Появление и широкое распространение постреализма и постреалистической критики стало результатом сложного взаимодействия между реализмом и постмодернизмом в 1990-х годах, что определяет отсутствие непреодолимых, очевидных границ между постмодернизмом и «новым реализмом», или «постреализмом». Именно поэтому споры о «новых» реалистических течениях 1990-х годов тесно связаны с критикой постмодернистской литературы.

В девятой главе («Основные тенденции современной русской литературной критики») Яо Ся рассмотрел тенденции в русской литературной критике 1990–2010-х годов. По мнению автора, новые экономические реалии сформировали различные формы «коммерческой критики» (отсутствующей в советском обществе), ускорили распад литературоцентричной модели культуры («толстые» литературно-художественные журналы утратили ведущую роль в социальной и культурной жизни). Тем не менее деидеологизация сосуществует с идеологическими противостояниями в критике, «деиерархизация с литературными доминантными идеями, децентрализация с бинарными моделями мышления». В современной литературной критике, как и в критике советского времени, есть два лагеря: «либерал-демократов» и «национал-патриотов». В условиях быстро меняющейся

социокультурной обстановки литературные критики должны выбирать позицию («лагерь либеральной демократии» или «лагерь национал-патриотов»), функцию (выступать с позиций идеолога, эстета, рекламщика или пиарщика), концепцию (критика как искусство, критика как профессия, критика как занятие).

В десятой главе («Исследование состояния современной русской литературы») для объективной оценки современной русской литературы Чжу Тао, Чэнь Тао и Ли Дунмэй выделили по национально-культурному признаку три большие группы: русские критики, англоязычные исследователи и китайские ученые.

При рассмотрении взглядов русской критики Чжу Тао сталкивает противоположные точки зрения на 1990-е годы: А. Немзера о замечательном десятилетии в истории русской литературы и А. Латыниной о тревожных тенденциях в литературной жизни. Далее автор переходит к работам Н. Ивановой и М. Черняк, исследовавшим ситуацию как в литературной жизни, так и в чтении художественной литературы. Признавая сложность проблем, стоящих перед русской литературой, Чжу Тао тем не менее приходит к выводу о том, что «русская литература и критическая традиция также будут продолжены в будущем и продолжат блистать ярким светом».

Свой анализ оценок современной русской литературы, данных учеными из Англии и США, Чэнь Тао построила на использовании работ Е. Добренко, А. Эткинды, М. Липовецкого, И. Калинина, М. Балиной, Э. Боренштейна, О. Тимофеевой и других, опубликованных на английском языке. Автор приходит к выводу, что англоязычную критику более всего волнуют вопросы отношения к советскому наследию, к истории, соотношения общего и частного (индивидуального), новых литературных форм.

Ли Дунмэй, анализируя взгляды китайских ученых на современную русскую литературу, выделила два больших направления изучения русской словесности: постмодернистская литература и современная женская проза. Отдельно как быстро развивающееся направление отмечен ею постреализм. Автор особо подчеркнула продуктивность личных встреч и контактов с русскими писателями и критиками.

Коллективная монография «Современные течения и тенденции в русской литературе и критике» предназначена для преподавателей русской литературы в Китае, аспирантов и магистрантов, специализирующихся на изучении русской и мировой литературы. Структура книги демонстрирует движение от практики (художественное творчество) к теории (литературная критика), формирует у читателя научный взгляд на литературный процесс как на поступательное движение по спирали, где движение вперед невозможно без опоры на национальные традиции³.

3 Работа была выполнена при содействии фонда для поддержки лучших молодых ученых Юго-Восточного университета КНР (проект № 2242024RCB0045).